

На второй день после возвращения Дуань Линьчжоу и Му Пэйсюаня в особняк маркиза Аннана, к ним прибыл кто-то из семьи Дуань.

Когда слуга пришёл доложить, Дуань Линьчжоу и Му Пэйсюань находились в тёплом павильоне: один читал бухгалтерские книги, другой — военные тексты. В комнате стояла жара от тлеющих углей, было душно. Му Пэйсюань, молодой и полный сил, не выдержал жары и просто снял верхнюю одежду, лениво перелистывая свиток в руках.

Услышав, что кто-то из семьи Дуань пришёл, Дуань Линьчжоу поднял брови, уже гадая, что случилось. Он отложил бухгалтерскую книгу и собирался сказать: «Быстро пригласите их», но остановился и посмотрел на Му Пэйсюаня.

Му Пэйсюань сказал слуге: «Что ты здесь делаешь? Иди пригласи их».

Слуга поспешно ответил: «Да, Ваше Высочество». Му Пэйсюань отбросил книгу, взял свою верхнюю одежду и надел её. Подняв глаза, он встретил улыбающийся взгляд Дуань Линьчжоу. С бесстрастным лицом он отряхнул рукав и спросил: «Чему ты улыбаешься?»

Дуань Линьчжоу нарочито ответил: «Пусть подождут в цветочном зале, я пойду».

Му Пэйсюань бросил на него взгляд, затем поднял руку и приоткрыл окно. Северный ветер, несущий пронизывающий холод, ворвался внутрь, заставляя окно скрипеть и стонать. Погода за ночь изменилась, ветер завывал всю ночь, и к утру тепла и солнечного света последних дней уже не было.

«Шшшш», — Дуань Линьчжоу резко вдохнул, сжимая руки, и сказал: «Закрой, закрой».

Му Пэйсюань тихонько усмехнулся и снова плотно закрыл окно. Дуань Линьчжоу боялся холода. Они провели большую часть дня, уютно устроившись в тёплом павильоне, где внутри тлели угли, поэтому им не было слишком холодно. Дуань Линьчжоу вздохнул и сказал: «Погода в июне как настроение у ребёнка, как же так получается, что даже сейчас, в разгар зимы, она такая переменчивая, и холода наступают без предупреждения?»

Му Пэйсюань ответил: «В этом году погода немного необычная».

По правде говоря, зимой в Жуйчжоу редко выпадал снег, но в этом году он уже выпал, и сегодняшняя прохлада намекала на приближение новой бури. Пока они разговаривали, слуга проводил людей из семьи Дуань к двери, объявил об их прибытии и толкнул дверь. Вошли двое: женщина в вуали и невзрачный молодой человек. Они поклонились Му Пэйсюаню и сказали: «Этот смиренный приветствует Ваше Высочество Цзюньвана и Цзюньвана Фэя».

Му Пэйсюань слегка поднял руку в знак поддержки и сказал: «Вставайте, никаких формальностей не нужно».

Дуань Линьчжоу, увидев Куньцзе в вуали, был поражен и сказал: «Вэйжуй...»

Му Пэйсюань тут же посмотрел на неё, это была младшая сестра, о которой беспокоился Дуань Линьчжоу.

Дуань Вэйжуй обладала стройной и изящной фигурой. Она приподняла вуаль, на её лице появилась застенчивая улыбка. У правого глаза она нарисовала несколько лепестков цветов киноварью, что лишь добавило элегантности её нежным чертам. Дуань Вэйжуй окликнула: «Третий брат».

Дуань Линьчжоу спросил: «Зачем ты пришла лично?»

Дуань Вэйжуй тихо ответила: «Я слышала, что брат приедет вручить третьему брату новогодние подарки, поэтому я попросила его взять меня с собой».

Дуань Линьань, стоявший в стороне, сказал: «Я не мог её остановить».

Дуань Линьчжоу беспомощно покачал головой и сказал Му Пэйсюаню: «Это моя младшая сестра, Вэйжуй». Затем он указал на Чжунцзуна: «Это мой четвёртый брат, Дуань Линьань».

Дуань Линьань и Дуань Вэйжуй родились у пятой наложницы семьи Дуань. Они познакомились с Му Пэйсюанем только в день свадьбы, и поскольку Дуань Линьчжоу вернулся один в день ответного визита, оба чувствовали себя несколько неловко при встрече с Му Пэйсюанем снова.

Му Пэйсюань слегка кивнул. Это была его первая встреча с членами семьи Дуань после их свадьбы. Он невольно подумал об ответном визите и изо всех сил старался сделать своё выражение лица мягче и дружелюбнее. Однако он не хотел выглядеть слишком навязчивым, что только делало его более скованным.

Брат и сестра Дуань ещё больше занервничали.

Дуань Линьчжоу наблюдал со стороны, едва сдерживая смех.

Му Пэйсюань не задержался надолго. Пока он был рядом, брат и сестра Дуань чувствовали себя неловко, поэтому через некоторое время он извинился и ушел. Как раз когда он собирался покинуть теплый павильон, Му Пэйсюань вдруг кое-что вспомнил. Он протянул руку и коснулся изящной медной курительницы в форме цветка сливы в руке Дуань Линьчжоу, поручив принести Дуань Линьчжоу новую курительницу со свежими углями, прежде чем уйти.

Как только он ушел, Дуань Линьань и Дуань Вэйжуй вздохнули с облегчением.

Дуань Линьчжоу рассмеялся и сказал: «На самом деле, у Его Высочества очень хороший

характер. Вам не нужно так нервничать».

Дуань Линьань ответил: «В конце концов, он благородного происхождения. Между нами, простолюдинами, и ними есть разница».

Дуань Линьчжоу ничего не прокомментировал, но Дуань Вэйжуй, задумчиво взглянув на него, повернулась и сказала: «Третий брат, ты выглядишь бодрее, чем в прошлый раз, когда я тебя видела».

Дуань Линьчжоу почувствовал тепло в сердце, когда его взгляд скользнул по лепесткам цветка рядом с глазом Дуань Вэйжуй. Лепестки были изысканно нарисованы, яркие и реалистичные, демонстрируя её прелесть во всей красе. Никто не мог догадаться, что под этими лепестками скрывалось ярко-красное родимое пятно.

Дуань Вэйжуй родилась с этим родимым пятном, и с возрастом оно не исчезло. Из-за этого пятна, несмотря на принадлежность к роду Куньцзе, Дуань Вэйжуй не пользовалась расположением старого господина семьи Дуань.

Дуань Линьчжоу сказал: «У меня всё хорошо в поместье маркиза. Вам не нужно обо мне беспокоиться».

«Правда?» — спросил Дуань Линьань, всё ещё недовольный тем, что Му Пэйсюань позволил Дуань Линьчжоу вернуться одному. После возвращения Дуань Линьчжоу в тот день его высмеяла и осмеяла старая госпожа семьи, и Дуань Линьань тоже столкнулся с насмешками.

Дуань Линьань подумал про себя, что Му Пэйсюань и раньше не был к ним особенно добр; его лицо было суровым. Затем он спросил: «Третий брат, Сяо Цзюньван действительно хорошо к тебе относится?»

На самом деле Дуань Линьань испытывал к своему третьему брату скорее почтение, чем близость. Он также понимал, что Дуань Линьчжоу, вероятно, готов помочь ему главным образом потому, что он был родным братом Вэйжуй.

Дуань Линьчжоу тихонько усмехнулся и сказал: «Зачем мне что-то от вас скрывать?»

Дуань Вэйжуй прошептала: «Я верю Третьему Брату».

Дуань Линьчжоу и Дуань Линьань повернулись к ней. Дуань Вэйжуй, будучи проницательной, вспомнила, как Му Пэйсюань проверял температуру курильницы для Дуань Линьчжоу. Он сделал это так естественно. Если бы он не заботился о её третьем брате, он не был бы таким внимательным.

Дуань Линьчжоу поднял бровь и спросил: «Как поживает Пятая Тётя?»

Дуань Линьань ответил: «Мама чувствует себя хорошо. Когда мы уезжали, она также попросила нас передать привет Третьему Брату. Кстати, Третий Брат, мама также сшила тебе два комплекта одежды».

На лице Дуань Линьчжоу появилась лёгкая улыбка, и он сказал: «Спасибо Пятой Тёте от меня».

<http://bllate.org/book/14102/1604347>